тины «атомизация» индивидуальных духовных поисков разлагает не только религиозную связь, задействованную в свидетельстве об истине, которую общность разделяет в прошлом, настоящем и будущем, но и препятствует воспроизводству этой связи в какой-либо иной форме [5, с. 290].

На основании вышеизложенного считаю, что перспектива использования современных усовершенствованных методологических подходов в социологических исследованиях феномена религиозности, несомненно, даст качественный результат. В исследовании феномена религиозности важно знать, как на него влияют социокультурные факторы и процессы, поэтому сбор социологической информации необходимо осуществлять при условии наличия двух индикаторов – духовного и социокультурного. Считаю, что только комплексное изучение таких критериев, как ценность религиозной веры и религиозные практики, способно оказать положительное влияние на процесс изучения феномена религиозности в современном белорусском обществе.

Совместное применение качественной и количественной методик и включение в процесс научного исследования цикл глубинных интервью (включенного наблюдения) открывает возможности по более полному исследованию состояния религиозности молодежи и изучению термина «ситуативная религиозность» в современных условиях развития белорусского общества.

Список использованных источников

1. *Алексеева, М. С.* Воцерковленность как показатель религиозности / М. С. Алексеева // Социологические исследования. – 2009. – № 9. – С. 97–102.
2. Исследовательская служба «Среда» [Электронный ресурс]. – Москва, 2014. – Режим доступа: <http://sreda.org>. – Дата доступа: 22.11.2014.
3. *Лебедев, С.* Религиозность: в поисках «Рубикона» / С. Лебедев // Социологический журнал. – 2005. – № 3, 5. // URL: http://www.isras.ru/files/File/Sociologymagazin/Socmag_03_2005/08_Lebedev.pdf.
4. *Чеснокова, В. Ф.* Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века / В. Ф. Чеснокова. – М.: Академический Проект, 2005. – 304 с.
5. *Hervieu-Léger, D.* Le pèlerin converti. La religion en mouvement / D. Hervieu-Léger. – Paris, Flammarion, 1999. – P. 290.

(Дата подачи: 18.02.2015 г.)

Я. С. Яскевич

Белорусский государственный экономический университет, Минск

Ya. S. Yaskevich

The Belarusian state economic university, Minsk

УДК 608.1(075.8)

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

PHILOSOPHICAL BASES OF TRANSDISCIPLINAR AND-SINERGETICAL METHODOLOGY

Раскрываются философские основания и механизмы ценностного поворота в современной науке с точки зрения трансдисциплинарно-синергетической методологии. Трансдисциплинарность квалифицируется как фундаментальный методологический принцип, расширяющий рамки дисциплинарной науки при изучении открытых проблем человеческой жизни, использовании биомедицинских технологий и обеспечении морального и правового регулирования биобезопасности человека.

Ключевые слова: биология; биомедицинские исследования; медицина; постнеклассическая рациональность; трансдисциплинарность; этика науки.

The philosophical bases and mechanisms of valuable turn in modern science from the point of view of transdisciplinary-synergetical methodology reveal. The transdisciplinary is qualified as the fundamental methodological principle expanding a framework of disciplinary science when studying open problems of human life, using biomedical technologies and ensuring moral and legal regulation bio-safety of the person.

Key words: biology; biomedical researches; medicine; post-nonclassical rationality; transdisciplination; ethics of science.

Современная философская рефлексия над основаниями постнеклассической науки позволяет раскрыть механизмы формирования трансдисциплинарно-синергетической методологии, задавая ориентиры нравственных поворотов в исследовании человека, человеческой природы и жизни. В XX–XXI вв. значительно усилился обмен парадигмальными установками между различными естественнонаучными дисциплинами и социально-гуманитарными науками. Причем междисциплинарный синтез все чаще рассматривается как один из важнейших аспектов возникновения нового знания, когда полученные в одной отрасли знания включаются в качестве оснований для формирования знаний в другой дисциплине. Такие процессы особенно характерны для биомедицинских исследований человека, возникающих в результате динамичного развития и взаимодействия биологии и медицины, этики и права, науки и бизнеса при использовании био-, нано- и генетических технологий.

Трансдисциплинарность как фундаментально-интегративный и системно-комплексный принцип, несомненно, сохраняет необходимость использования дисциплинарного знания (биологического, медицинско-

го, генетики и т. д.), и вместе с тем расширяет рамки дисциплинарной науки. Взаимообогащение наук идет по линии трансляции отдельных методов, фундаментальных принципов, концептуальных средств из одной науки в другую, что приводит к коренной перестройке оснований науки, т. е. к научной революции [1, с. 360]. Все это **ориентирует исследователя на выход в пограничную с жизненным миром сферу**, повседневную и общественную практику при изучении экзистенциальных проблем человеческого бытия в контексте высоких биотехнологий, актуализации биомедицинских экспериментов, трансплантации, эвтаназии, необходимости морально-этического и правового регулирования биобезопасности и биомедицинских исследований на человеке, а также этической экспертизы по применению новых генно-инженерных технологий, манипуляций со стволовыми клетками и клонирования человека.

Наряду с междисциплинарными стратегиями одно из центральных мест в постнеклассической науке в целом, в биомедицинских и генетических исследованиях, в частности, занимает **синергетическая методология**, определяя практику моделирования саморазвивающихся систем. Трансдисциплинарный характер синергетики, популярность и универсальность обеспечивают ее востребованность как в развитых теоретических науках, так и в науках о человеке. В контексте современного антропологического поворота и изучения человекомерных систем синергетика сегодня формирует свою предметную методологию, как особый метауровень культуры, методологию междисциплинарной коммуникации и моделирования реальности [2, с. 79–94]. Сегодня необходим фундаментальный парадигмальный проект, глубокая философская работа по исследованию процессов укоренения синергетики как ядра общенаучной картины мира (В. С. Стёпин). Синергетическая методология чрезвычайно важна для разработки оснований методологии биоэтического обеспечения инновационного развития биологии и медицины, включающей механизмы **системной гуманитарной оценки антропологических последствий инновационных проектов**.

В современных исследованиях человека при всех взаимопереплетениях социальных, биомедицинских и философско-методологических детерминант ведущую роль начинают играть биологические, генетические подходы, био- и нанотехнологии, в результате чего происходят радикальные модификации его телесного и психического существования. Особое внимание привлекает сегодня генетика человека, в частности, то, что связано с изучением его генома, нейронаука (neuroscience), изучающая мозг как основу человеческого поведения, различные биомедицинские науки, способные вызвать глубокие и радикальные изменения в человеке посредством воздействия на него [3, с. 8–14].

Биоэтический дискурс со свойственной ему инновационностью и парадоксальностью, новыми «этическими стандартами» типа «беременность

напрокат», «либеральность убийства», «репродуктивный туризм» аккумулирует в себе подлинную междисциплинарность, стремительно внедряясь не только в различные науки, но и современную философию человека, в философскую антропологию. Обозначив медицинские возможности изменения телесной природы, современная биоэтика задает новые ракурсы исследования человека, **расширяет границы философской рефлексии, инициирует дальнейший критический взгляд на инвариантность телесно-природной сущности человека**. В таком ракурсе философия человека, обогащенная биоэтическими открытыми проблемами, приобретает практический характер, обеспечивая актуализацию фундаментальных философских представлений о сущности человека, познавательных способностях современной науки в исследовании человека, обосновании прогнозных альтернатив футурологического существования человека и человечества в их обращенности к реальной жизни [4, с. 52–54].

В результате происходит переосмысление принципов классической европейской этики с ее утверждением самодостоверности существования человека, бинарными оппозициями «добро – зло», «должное – сущее», «хорошо – плохо» и т. п. Универсальные принципы и аксиологические критерии, линейные координаты и измерения, императивные правила и требования перестают определять характер принимаемых в современной биоэтике и медицине решений, требуя **радикальной плюральности, нелинейной и гибкой аргументации, альтернативных подходов, учета конкретных практик жизненного мира и синергетической необратимости исходного морального выбора в биомедицинских исследованиях**. Современная модель биомедицинской этики не абсолютизирует приоритеты врача, биолога или генетика, а ориентируется на **согласованность и сотрудничество** в обосновании прав и обязанностей обеих сторон, исходит из таких фундаментальных демократических ценностей, как **солидарность, соучастие, милосердие, сострадание, партнерские интересы**.

Последние десятилетия XX в. ознаменовались бурным развитием молекулярной генетики, приведшим к появлению **генной инженерии**, на основе которой разрабатываются различного рода биотехнологии, создаются генетически модифицированные продукты. Появились возможности генной терапии некоторых заболеваний человека, его зародышевых и соматических клеток, получения идентичных генетических копий организма. Эти формы **генетического вмешательства требуют оценки и обсуждения социально-экономических последствий**, как в силу того, что вырабатываемые в ходе дискуссий решения воздействуют на направления проводимых исследований, так и с точки зрения формирования адекватной реакции общества на возможность и необходимость их использования. Сегодня уже очевидно, что генная инженерия и биотехнологии обладают огромным потенциалом и возможностями воздействия на человека и общество. При разработке модели государственного регулирования безопасности генно-инженерной де-

ательности к ней предъявляются следующие требования: она должна обеспечить безопасность человека и окружающей среды при осуществлении генно-инженерной деятельности и использовании ее результатов, одновременно создавая благоприятные условия для развития генетической инженерии как одного из приоритетных научных направлений; при формировании системы биобезопасности государство должно избегать существенного изменения действующего законодательства, создания новых государственных структур. Надо использовать уже существующие структуры, наделив их, если в этом есть необходимость, соответствующими полномочиями.

Среди потенциальных рисков для здоровья человека, связанных с использованием генно-инженерных биотехнологий, рассматриваются, например, изменение активности отдельных генов живых организмов под влиянием вставки чужеродной ДНК, в результате которого может произойти ухудшение потребительских свойств продуктов питания, получаемых из этих организмов. В продуктах питания, полученных из генно-инженерных организмов, может быть повышенный по сравнению с реципиентными организмами уровень каких-либо токсичных, аллергенных веществ, который превышает установленные пределы безопасности и т. п. В контексте биоэтического дискурса актуализируются нравственные и правовые проблемы биобезопасности, обоснования механизмов безопасности как системы мер «по обеспечению безопасного создания, использования и трансграничного перемещения живых измененных организмов, являющихся результатом биотехнологии» [5, с. 136].

Этические проблемы генетических исследований регулируются *Всеобщей декларацией о геноме человека и правах человека*, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО (1997). Достоинство этого документа – в сбалансированности между гарантиями соблюдения прав человека и необходимостью обеспечения свободы исследований. Кроме того, Декларация сопровождается резолюцией о ее осуществлении, в которой государства-члены обязуются принять соответствующие меры содействия реализации провозглашенных в ней принципов. В *Декларации о геноме человека* записано: «Цель прикладного использования результатов научных исследований по геному человека, в том числе в области биологии, генетики и медицины, должна заключаться в уменьшении страданий людей и в улучшении состояния здоровья отдельного человека и всех людей». Нравственные и правовые проблемы возникают сегодня и в связи с глобальными достижениями психиатрии, нейрохирургии и нейробиологии, благодаря проникновению науки в глубь психики и структуры сознания личности, в связи с возможностью вмешиваться в эту структуру и влиять на нее с помощью современных био-, фармо-, нано- и психотехнологий [6, с. 499]. Философско-методологический анализ научных представлений о психике человека, постнеклассические методологические установки «высветили» роль самоорганизующихся структур психической системы (среды), позволив

к 90-м гг. XX в. *исследовать психику как синергетический объект*, гиперсистему синергетического порядка с совокупностью фазовых состояний различных видов самоорганизующихся процессов. В основу исследования психики в синергетическом ракурсе были положены принципы сложности, системности и самоорганизации, а целостность психики выступила в системном описании ее множество измерений – информационных и энергетических, индивидуального прижизненного и трансличного коллективного бытия и становления, субстратных и процессуальных, соотносимых с уровнями живого, неживого и виртуального. В этом контексте понятен и предмет новой научной дисциплины – *психосинергетики*, в качестве которого выступает круг психомерных сред как открытых нелинейных самоорганизующихся систем, в формировании и существовании которых существенным фактором становится психика человека, ее состояние и структура, определяемые возрастом и скоростью составляющих ее субъединиц разного уровня, их отношениями, связями и др. *Психомерная система, далекая от равновесия, теряет свою устойчивость, может переходить к одному из многих возможных состояний*, причем никак не связываемых с логикой наличной ситуации, «здесь и теперь». Порою такой переход психомерной системы к соответствующему состоянию, хранящемуся в памяти, может осуществиться и в очень отдаленном во времени пространстве, и фазе истории существования данной психомерной системы, в отличие от других сложных систем. Когда психомерная система находится в крайне неравновесном состоянии, ее «судьбу» и «разрешимость» могут определять очень малые события (флуктуации), на которые обычно, т. е. в устойчивом состоянии, состоянии равновесия, эта система не реагирует [7, с. 460–490].

Биомедицинские исследования в силу их синергетического и экзистенциального характера требует учета в их решении этических ценностей и моральных норм, вносящих дополнительное измерение к истинности и достоверности предмета исследования, ибо жизнь, жизненное, соотнесенное с конкретным носителем этого качества, – это не только выживание, но и проживание и переживание, указывающие на различные и наиболее очевидные модусы состояния жизни. Отсюда введенные исследователями концепты «биологос», «биорациональность», которые выступают как средства представления того, что вкладывается в понимание жизненного, жизнь, когда жизнь, «сама по себе», присутствующая в биологии (био-) как некая непредставимая предпосылка, как выживание, дополняется новым качеством при ее соотнесенности с конкретным носителем жизни в ее различных модусах и состояниях, проживаниях и переживаниях [8, с. 30–32].

Одной из важнейших задач современной методологической рефлексии в области биоэтического дискурса является обоснование *принципов достижения рационального согласия по морально-этическим открытым вопросам в условиях проблематичности, неопределенности и многообразия онтологических оснований*. В качестве обосновывающейся мысли

здесь не обойтись без принципа открытости к радикально иному, вне диалога отдельных культур и ценностей, согласования этического и прагматического, разумного сочетания экономики выживания, ориентированной на природные потребности человека и экономики желания, расширяющей возможности человека в плане изменения природы, технологического преодоления любых ее ограничений, этического обоснования и преодоления абсолютизации любого иного, интерпретации его как идеального и всеобщего, согласования истолкований выбираемой позиции с обращенностью этической рациональности к иному и иного к разумному пониманию культурно-исторической обусловленности онтологических оснований принимаемых биомедицинских решений [9, с. 87–88].

Государственную политику в области охраны здоровья населения, правовые, экономические и этические основы проведения клинических, медико-биологических и генетических исследований на человеке, а также права и обязанности пациента определяет, прежде всего, *Закон Республики Беларусь о здравоохранении*. Согласно ст. 31, клинические и методико-биологические исследования на человеке могут проводиться с лечебной целью в государственных организациях здравоохранения при подтверждении их научной обоснованности только с письменного добровольного согласия лица, подвергаемого исследованию, ознакомленного с их целями, продолжительностью, ожидаемыми результатами и возможными последствиями для его здоровья. В данном Законе юридически закреплена современная *модель автономии пациента, базирующаяся на принципе информированного согласия*.

Созданные в Республике Беларусь при лечебно-профилактических учреждениях и медицинских университетах Комитеты по этике, а также Национальный комитет по биоэтике (апрель, 2006) руководствуются при проведении биомедицинских и генетических исследований вышеуказанными нормами, а также нормами международного права, в частности, *Хельсинской Декларации* (1964), *Женевской* (1993), *Лиссабонской* (1981) и др.

Современные биомедицинские и генетические исследования человека актуализируют философскую рефлексию по обоснованию необходимости нравственно-аксиологических поворотов, реального диалога современного социально-гуманитарного и естественнонаучного знания, включение в арсенал науки идеалов гуманизма, нравственности, справедливости, принципов и постулатов междисциплинарно-синергетической методологии.

Список использованных источников

1. *Степин, В. С.* Научное познание в социальном контексте. Избранные труды / В. С. Степин. – Минск: БГУ, 2012. – 416 с.
2. *Буданов, В. Г.* Синергетическая методология / В. Г. Буданов // Вопросы философии. – 2006. – № 5. – С. 79–94.

3. *Юдин, Б. Г.* Чтоб сказку сделать былью? (Конструирование человека) / Б. Г. Юдин // Биоэтика и гуманитарная экспертиза: проблемы геномики, психологии и виртуалистики. – М., ИФ РАН, 2008. – С. 8–14.

4. *Йонас, Г.* Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Г. Йонас. – М., Наука, 2004.

5. Биотехнология. Биобезопасность. Биоэтика / под ред. А. П. Ермишина. – Минск, Наука и техника, 2005.

6. *Яскевич, Я. С.* Философия и наука: время диалога, ответственности и надежды: избранные труды / Я. С. Яскевич. – Минск: Право и экономика, 2014. – 551 с.

7. *Ершова-Бабенко, И. В.* Место психосинергетики в постнеклассике / И. В. Ершова-Бабенко // Постнеклассика: философия, наука, культура / отв. ред. Л. П. Киященко, В. С. Степин. – СПб., 2009. – С. 460–490.

8. *Киященко, Л. П.* Биологос: динамика хронотопа / Л. П. Киященко // Философские науки. – 2009. – № 1. – С. 30–32.

9. *Шеманов, А. Ю.* Медикализация жизни и генезис этического сознания / А. Ю. Шеманов // Философские науки. – 2009. – № 1. – С. 87–88.

Дата подачи: 19.02.2015 г.